

СУББОТНЯЯ СТРАНИЦА

Психология зрителя. Она заставляет сегодня говорить о себе социологов, искусствоведов, режиссеров, финансовых работников. В какие крайности ни бросятся, попытайтесь объяснить причины «кассовости» и «некассовости» спектаклей, или, например, театрального бума в Москве. У подъезда любого театра перед любым спектаклем вот уже несколько лет начиная с шести вечера вас встречают одной и той же фразой: «Нет ли лишнего билетика?» Встречались мне в этой толпе театралов и мои земляки, калининцы.

А теперь о Калининском...

В руках у меня два документа. Заметка в «Комсомольской правде» о спектакле Калининского ТЮЗа «Неравный бой» и программка к этому же спектаклю с наставлениями юному зрителю. В заметке сказано: «Этот спектакль решен в приподнято-романтическом плане. Режиссер В. Еременко и художник спектакля А. Иванов сумели за бытовыми аксессуарами розовской драматургии разглядеть и вылить ее возможно са-

мое ценное (а для юного зрителя — наверняка самое ценное) составляющее: высокий романтический пафос». Читаем наставление юному зрителю: «Во время спектакля не разговаривай... Помни, если шумно, актеру

сы действительно интересным, но бумажки в ТЮЗе летят не только в зал, но и на сцену. Учащиеся профтехучилища, пришедшие на этот спектакль, вставали, выходили из зала, требовали пива. Допус-



трудно играть, тебе же будет сложно разобратся в том, что происходит на сцене... Если ты сидишь на балконе, не бросай вниз бумажки... Если спектакль тебе понравился — поаплодируй актерам, когда они выйдут на поклон».

Нет, эти документы не исключали друг друга. Спектакль получил-

каю, что в данном, конкретном случае, возможно, был допущен психологический просчет администрацией театра. Она отдала «Неравный бой» — спектакль о первых жизненных проблемах выпускников средней школы, пэтзушникам, для которых этих проблем не существует. Но

СУББОТНЯЯ СТРАНИЦА

я смотрел «Неравный бой» и со школьниками. И зал был полупустой. Атмосфера, конечно, была другая, спектакль нравился, но видеть полупустой зал на таком хорошем спектакле было, право, обидно.

В репертуаре ТЮЗа сегодня — «В добрый час» и «Тимми — ровесник мамонта», «Емелино счастье» и «Великий волшебник». Бытовая пьеса, комедия, сказка, фантастика — какие разные жанры! И какие неодносмысловые спектакли. Их можно смотреть школьнику и педагогу, комсомольскому работнику и умудренному опытом отцу семейства. Потому что говорят здесь о вопросах насущных, о проблемах наболевших, потому что учат здесь взаимопониманию, доверию, добру. Я уж не говорю о розовских спектаклях. Они воспитывают и взрослых, делают нас человечней. И как жаль, что на розовских спектаклях редко увидишь рядом с дочерью маму, рядом с сыном отца.

Грустные мысли навеивает наша провинциальная зрительская психология. Вот побы-

вал я на пяти тюзовских спектаклях. Один из них — совсем новехонький — собрал ползала, «Емелино счастье» и того меньше. А ведь спектакли хорошие: умные, яркие. И актерский ансамбль подобрался в ТЮЗе дружный, творческий. Давно слежу за творчеством заслуженной артистки РСФСР О. Е. Солодухиной. Какая цельная и редкая актриса! Как интересно работает в каждом новом спектакле. А последняя ее роль — Антонины Васильевны в спектакле «Неравный бой» превосходна. Это образчик подкожного мещанства, самоуверенного воинствующего невежества. В любом спектакле запомнятся вам и В. Яковлев, В. Малжов, Б. Свентицкий, К. Крайнов, В. Григораш, Н. Вербицкая, из молодых — А. Мараш, Н. Доброхотова. Невольно задумываешься, почему же мы, приезжая в Москву, стремимся во что бы то ни стало ухватить (любой, какой-нибудь!) столичный спектакль и так равнодушны к своим? Есть у меня немало знакомых, которые по несколько лет (и представьте себе — не все-

да в превосходной степени!) вспоминают какой-нибудь «Автоград», а рядом, в двух шагах люди, наши земляки, незаметно кладут жезлы на алтарь искусства, стареют и мечтают о встрече с умным, понимающим зрителем.

Мы рвемся на «Вишневый сад» в Москву, а мимо своего «Вишневого сада» в постановке В. А. Ефремовой проезжаем. А ведь о нем с большим уважением говорят вот уже несколько лет московские театральные критики. Почему для признания «своего» актера нам непременно нужно его признание «сверху»? Вот снимается он в каком-нибудь кино или телефильме, вот покажут его на голубом экране, и мы заговорим: какой актер! А этот актер, художник, постановщик пять, десять, пятнадцать лет трудился на подмостках ТЮЗа или драмтеатра, раскрывал в каждом спектакле свою душу. И как, должно быть, убивает такое наше отношение актерскую веру в свои силы, как заглушает творческие способности...

М. ЛУНИН.